

МУЗЫКА ОТ СЕРДЦА К СЕРДЦУ

С ТЕХ ПОР как композитор поставил последнюю ноту в этой партитуре, прошло неполных три года. Однако она уже звучит с успехом с концертных эстрад многих стран мира.

Необычен случай этот потому, что в симфоническом, оперном, кантатно-ораториальном жанрах процесс «завоевания» композитором массового слушателя во все не так прост. Сложность и глубина авторской мысли (а в данных жанрах она — необходимое условие) нередко порождает на первых порах затрудненность восприятия их массовой аудиторией.

Второй концерт для фортепиано с оркестром Тихона Николаевича Хренникова, исполненный автором 11 марта в Москве, в рамках этой традиции, как видим, не укладывается. Популярность у слушателей, и популярность устойчивую, он обрел в кратчайшие сроки. Здесь не последнюю роль сыграло то обстоятельство, что таланту Хренникова в высокой степени свой-

ственна «интонационная общительность».

Говоря проще, Хренников наделен редким даром вести музыкальную речь «от сердца к сердцу», сразу же устанавливать эмоциональный контакт со слушателем, излагать большие глубокие мысли максимально просто. Но не упрощено! В этом суть дела. Образная тематика всех его произведений крупных жанров широка и масштабна. Палитра их выразительных средств богата и впечатляюща.

В творческом почерке Хренникова сейчас отчетливо ощущимо стремление, не теряя смелости интонационной простоты, максимально симфонизировать музыкальную ткань. Чуткое ухо композитора ясно и отчетливо слышит все то художественно ценное, что рождается в процессе новаторских поисков современного симфонизма.

Ярче всего раскрылось это в двух последних крупножанровых сочинениях Хренникова — в Третьей симфонии (премьера ее также прошла 11 марта в Большом

зале Московской консерватории — общественность, критика, видимо, скоро дадут ей свою оценку) и во Втором концерте для фортепиано с оркестром.

Три части Второго концерта названы композитором — Интродукция, Соната и Рондо. Названия эти носят несколько условный характер в том смысле, что автор свободно трактует традиционные классические формы. Названия эти — своего рода образные вехи музыкальной драматургии. В Интродукции перед нами возникает и неудержимо растет могучий вал динамического нарастания звучности, как бы вводящий нас в основное музыкальное действие. Соната в конфликтных столкновениях острохарактерных музыкальных образов разворачивает его. Финальное Рондо переводит поток музыки в план скерцозно-игровой.

Я не случайно говорю: поток музыки. Щедра и богата фантазия композитора. Музыка Второго концерта блещет, сверкает.

Но вот что примечательно:

форма Второго концерта отточено-чеканна, бурная творческая фантазия пропущена через кристально ясную мысль композитора. Ничего лишнего. Предельный лаконизм, концентрация изложения. Ювелирная отделка деталей. И, что весьма существенно в данном случае, блестящая, виртуозно-эффектная и образно точная сольная партия фортепиано. Последнее обстоятельство сыграло немалую роль в стремительном победном шествии Второго концерта для фортепиано с оркестром Хренникова по концертным эстрадам мира.

...С тех пор как композитор поставил последнюю ноту в этой партитуре, прошло неполных три года. По истине счастливая судьба произведения за кономерно обусловлена его выдающимися художественными достоинствами! И недаром Второй концерт для фортепиано с оркестром Тихона Хренникова выдвинут сейчас на соискание Ленинской премии.

Ин. ПОПОВ.

12 МАРТ 1974

ИЗВЕСТИЯ
г. МОСКВА